



Живет в С-Петербурге (Россия).

ДЕРЖИСЬ ЗА ВЕТКИ...

Деревья зимой

Когда штормит, держись за ветки взглядом -
за кровеносные сосуды с чёрной кровью
земли.

Держись за эту вязь природного фарси.
Оставь асфальт, бетон, хайвейные огни -
вкуси

разнообразии масштабом с бесконечность.

Непритязательная лёгкость встречи
с кружением зигзагов, завитков
и линий, и отрывистых штрихов...

Доступный фон, кораллы внеморские,
актёры, чьей-то волею немые -
в своём служении при нас, для нас...

Бесснежных зим устойчивый каркас.

Меж небом и поверхностью земной смиренно реют
деревья.

Половина

Половина – злы, половина – добры,
но в злых и добрых нет чистоты природы.
Ровно-белый – редкость, и чёрный густ только до поры,
чаще в каждом – бурый, бурый, бурый.
В каждом сердце смесь из стекла и свинца,
глаз – не зеркало, он – алхимическая реторта,
где кипят и плещутся кислород, мышьяк, болотная зеленца,
иногда вдруг дающие золото неземного сорта.
Эта гладкость кож, лисий мех волос, барханы мускулов, лёд ногтевых пластин,
луны бёдер – обаятельные оболочки,
а за ними самум, Стожары, слезоточивый дым,
в половине - едкий сок молочая, в половине – совершенство кленовой почки.

Лосево

1.

Солнце заходит в сосны, словно в порт,
начинает покачиваться на стволах.
Кроны шумят не менее, чем прибой.
Сыплется золотой прах
микро-чешуек, и в гамаке
возлежит, о девичьем разном мечтая,
не снявшая розовых кед
Лолита тире Даная.

2.

Свистит осока,
сипит осока
по-змеиному,
по-звериному,
и маракас тростника
заглушает цикад
щелчкообразный хор,
действуя наперекор.

3.

Достаёшь смартфон и делаешь панорамный
снимок, ведя рукой от востока до запада.
Убираешь смартфон и то же глазами
раз за разом воспроизводишь движение,
попав в западню

облаков. Лёгкое жжение
взывает к веку, требуя увлажнения радужной оболочки.
Но око радо
прикладывать облачные платочки.
Бесконечность небесных миров, мимолётность награды.

4.

Столько холста, что слева ещё светло,
справа уже темно,
а посередине - зарницы
в полном молчании,
словно туча сорвала голос.
Вспыхивает, искрится
белый небесный волос.
Как молока плеснули -
и снова тёмное мироздание.
Сосны на чёрных ходулях
обступают тех, что дерзнули
мерить песок шагами
ночью, вдали от огней.

Лишь берег тайком на память
сунет в карман репей.

[Страница автора в сети](#)

